

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

DOI: 10.14258/tpai(2021)33(1).-10

УДК902.2 (571.52):7

НАХОДКИ ИЗ МЕЖЕГЕЙСКОГО ГОРОДИЩА (РЕСПУБЛИКА ТЫВА), ХРАНЯЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Ю. И. Елихина

*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4608-6674>, e-mail: julia-elikhina@yandex.ru

Резюме: В статье дается описание небольшой коллекции находок из Межегейского городища в количестве 105 предметов. Они поступили в Государственный Эрмитаж в 1987 г. Артефакты обнаружены Тувинской археологической экспедицией МГУ под руководством Л. Р. Кызласова в 1960 г. Раскопки показали, что здания городища были выстроены в архитектурных традициях XI–XIII вв. Местные строители использовали каркас, кладка фундамента выполнена из крупных сырцовых кирпичей, жилища обогревали канами, сохранились массивные базы под колонны, крыша была черепичной, имелось множество барельефов для украшения стен и конька крыши. Данные материалы до сих пор остаются не описанными и не введенными в научный оборот. Межегейское городище является остатками монгольского города, основанного в первой половине XIII в. Его площадь составляла около 25 гектаров. В городе было много зданий, сохранились остатки вала и других сооружений. Сами находки, согласно описям, происходят из буддийского храма и ступы. В основном это архитектурные украшения, черепица и сероглиняная керамика. В статье приводится описание пяти находок из Межегейского городища.

Ключевые слова: Межегейское городище, археология, черепица, архитектурные фрагменты

Для цитирования: Елихина Ю. И. Находки из Межегейского городища (Республика Тыва), хранящиеся в Государственном Эрмитаже // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 1. С. 162–171. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(1).-10

THE FINDS FROM MEZHEGEY SETTLEMENT (REPUBLIC OF TYVA), STORED IN THE STATE HERMITAGE

Yulia I. Elikhina

State Hermitage, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4608-6674>, e-mail: julia-elikhina@yandex.ru

Abstract: The article describes a small collection of finds from the Mezhegei settlement with the total of 105 items which were included in the collection of the State Hermitage in 1987. The artifacts were discovered by the Tuvan archaeological expedition of Moscow State University under the leadership of L. R. Kyzlasov in 1960. The excavations showed that the buildings of the settlement were constructed in

the architectural traditions of the 11th — 13th centuries. Local builders used a frame, the foundations were made of large adobe bricks, the dwellings were heated with *kangs*, massive bases for columns were preserved, the roof was tiled, there were many bas-reliefs to decorate the walls and the ridge of the roof. The settlement was the remains of a Mongolian city founded in the first half of the 13th century with the area of about twenty-five hectares. There were many buildings in the city, the remains of a rampart and other structures have been preserved. The finds, according to the inventories, come from a Buddhist temple and stupa. These are mainly architectural decorations, tiles and gray clay ceramics. The article describes five findings from the Mezhegey Settlement.

Keywords: Mezhegey settlement, archaeology, tiles, architectural fragments

For citation: Elikhina Yu. I. The Finds from Mezhegey Settlement (Republic of Tyva), Stored in the State Hermitage. *The Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(1):162–171. (In Russ.) DOI: 10.14258/tpai(2021)33(1).-10

Введение

В коллекции Государственного Эрмитажа хранится 105 артефактов, происходящих из Межегейского городища. Они были обнаружены Тувинской археологической экспедицией МГУ под руководством Л. Р. Кызласова¹ в 1960 г. и поступили в Государственный Эрмитаж в 1987 г.

Межегейское городище расположено на левом берегу р. Элегест, напротив устья его правого притока р. Межегей, от которого и получило свое название (рис. 1). Площадь городища составила около 25 га. Рядом с городищем на северо-западе находилось кладбище, были раскопаны несколько погребений².

Первым из археологов городище посетил в 1915 г. А. В. Адрианов³, он вел раскопки курганов по р. Элегест. Вторым археологом, побывавшем на памятнике в 1926 г., был С. А. Теплоухов⁴. Он проводил маршрутные разведки, собирал этнографический материал, раскапывал отдельные курганы.

Исследования в Тандинском и ближайшем к нему Кызылском и Чеди-Хольском кожунах (районах) проводились еще в 1946–1947 гг. Саяно-Алтайской экспедицией под руководством С. В. Киселева⁵, при участии Л. А. Евтюховой⁶ и Л. Р. Кызласова. Ма-

¹ Леонид Романович Кызласов (1924–2007) — советский и российский археолог, специалист по истории и этнографии Сибири, Средней и Центральной Азии.

² Находки из курганов, раскопанных Л. Р. Кызласовым, хранятся в НМРТ.

³ Александр Васильевич Адрианов (1854–1920) — сибирский просветитель, этнограф, путешественник, археолог, ботаник.

⁴ Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934) — русский и советский историк, археолог, этнограф. Принимал участие в раскопках курганов Ноин-Улы. Этнографическая часть его сборов хранится в Российском этнографическом музее.

⁵ Сергей Владимирович Киселев (1905–1962) — советский историк и археолог, исследователь памятников Центральной Азии и Сибири. Подробнее о Сергее Владимировиче Киселеве см. статьи: Кызласов Л. Р. С. В. Киселев — учитель учителей. К 90-летию со дня рождения // *Российская археология*. 1995. № 4. С. 162–166; Елихина Ю. И. С. В. Киселев и его вклад в развитие археологии Монголии // *Монгольско-российское научное сотрудничество: от Ученого комитета до Академии наук*. Улаанбаатар: Admon, 2012. С. 151–155.

⁶ Лидия Алексеевна Евтюхова (1903–1974) — советский археолог, исследователь памятников Центральной Азии и Сибири.

териалы этой экспедиции остались не опубликованными, кроме изображений нескольких каменных изваяний, изданных в монографии Л. А. Евтюховой¹.

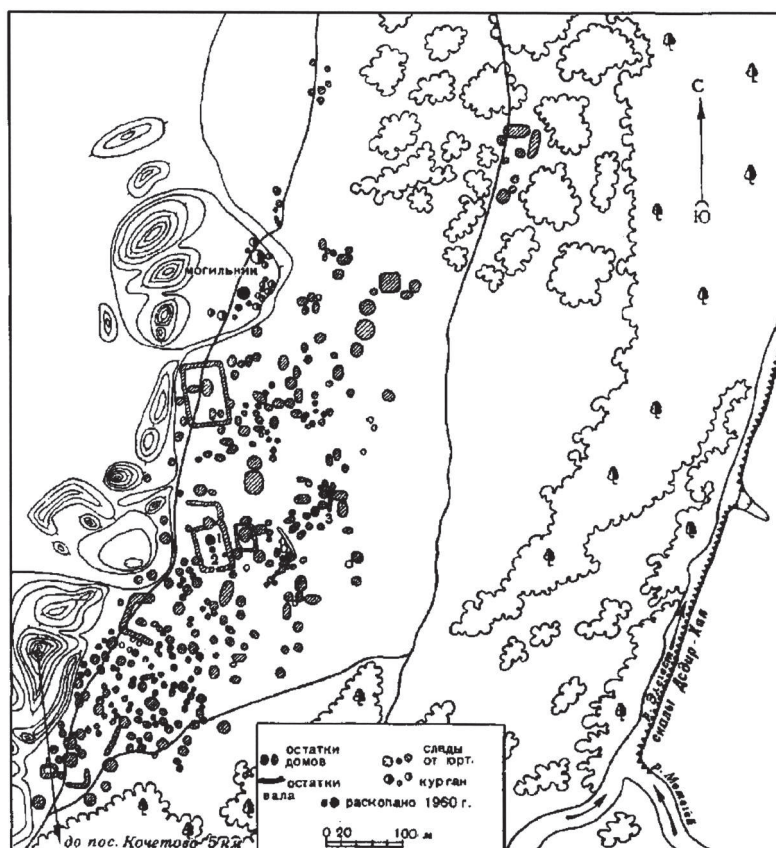

Рис. 1. План Межегейского городища XIII–XIV вв. (по: [Кызласов, 1969, рис. 50])

Fig. 1. Plan of the Mezhegey settlement of the 13th – 14th centuries

(after: [Kyzlasov, 1969, fig. 50])

Раскопки, проведенные в 1960 г. Л. Р. Кызласовым на Межегейском городище, показали, что здания выстроены в архитектурных традициях XI–XIII вв.: использовался деревянный каркас, обмазанный глиной, кладка фундамента была выполнена из крупных сырцовых кирпичей, имелись каны, сохранились массивные базы под колонны, крыша была черепичной, имелось множество барельефов для украшения стен и конька крыши.

Экспедицией были обнаружены и раскопаны буддийский храм (рис. 2) и ступа, объекты № 1–2, жилые постройки № 3 [Кызласов, 2008, с. 25]. Обнаруженные фундаменты жилых домов указаны на плане, их достаточно много, сохранились также остатки вала. Архитектурные украшения декорировали крыши официальных учреждений и храмов.

¹ Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. № 24. С. 72–120.

В 2011 г. была произведена разведка Российско-Монгольской совместной археологической экспедицией на территории Тывы под руководством С. В. Данилова². Исследователями было отмечено, что памятник «... практически не претерпел изменений с момента обнаружения» [Тулуш, 2013, с. 303]. В 2013 г. в окрестностях производилась разведка экспедицией Тувинского института гуманитарных исследований под руководством Д. К. Тулуша. Сотрудниками экспедиции было заложено 11 шурфов на противоположном берегу, на прибрежном участке р. Элегест. В трех шурфах обнаружены культурные остатки: фрагменты архитектурных украшений в виде частей фигур драконов, фрагменты сероглиняной черепицы и две китайские монеты [Тулуш, 2019, с. 181] династии Цзинь³. Аналогичные монеты были найдены и в Дён-Тереке.

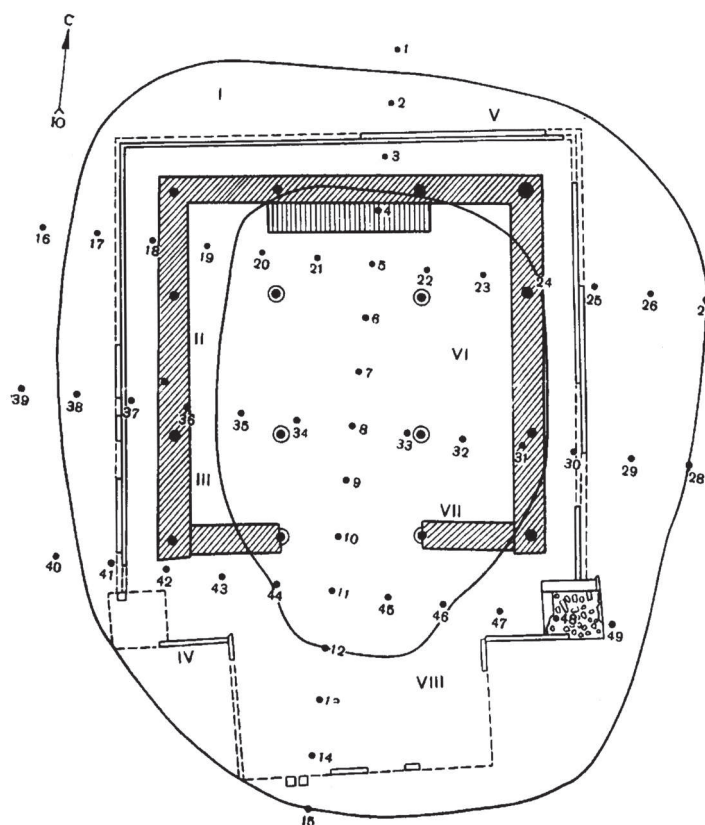

Рис. 2. План буддийского храма Межегейского городища XIII–XIV вв.

(по: [Кызласов, 1969, рис. 56])

Fig. 2. Plan of the Buddhist temple of the Mezhegey settlement of the 13th – 14th centuries

(after: [Kyzlasov, 1969, fig. 56])

² Сергей Владимирович Данилов (1950–1914) — археолог, доктор исторических наук, сотрудник ИМБит СО РАН, исследователь древней и средневековой истории кочевых народов Центральной Азии — памятников бронзового, скифского, хуннского и средневекового периодов.

³ Династия Цзинь — крупнейшее государство чжурчжэней, существовало с 1115 по 1234 гг.

В тувинских городах возводили храмы, административные здания, дома наместников, дома зажиточных горожан и простых жителей. С. В. Данилов [2014, с. 9] проанализировал общие для всех городов монгольского времени архитектурно-строительные традиции.

Крыши покрывали черепицей, обожженной при высокой температуре. Для построек использовали обожженную сероглиняную черепицу.

С. В. Данилов [2014, с. 11] считал, что «нижние концевые черепицы из средневековых монгольских городов имели в целом единообразную орнаментацию. При сравнении орнаментальных мотивов на этих черепицах с аналогичными материалами из Тувы, как одновременных, так и более ранних, обращает на себя внимание сходство с чжурчженьскими¹ черепицами». С. В. Киселев, описывая нижние черепицы из Каракорума, отмечал: «Всеми своими особенностями эта черепица совпадает с найденной в древнемонгольских городах XIII вв., в городе на р. Хирхира и городе Дён-Терек на р. Элегест. Так же как про эту черепицу, и про нижнюю черепицу из городских кварталов Каракорума можно сказать, что всего ближе ей черепица цзиньских² городов и крепостей» [Киселев и др., 1965, с. 318].

Городище является остатками монгольского города, основанного в 1-й половине XIII в. и построенного после завоевания района верхнего течения реки Енисей монголами под предводительством хана Джучи в 1207 г. В 1211 г. на этих землях была основана колония ремесленников и мастеров, которые возводили города. Первые сведения о монгольских военно-хлебопашеских городах относятся к 1220 г. [Киселев и др., 1965, с. 24].

После завоевательных войн монголов возникают экономические предпосылки для процветания торговли, средоточием которой служили города, поэтому строительство городов в монгольской империи было обусловлено самим историческим процессом развития общества.

Находки из Межегейского городища, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, ранее не были опубликованы. Цель статьи — познакомить специалистов с наиболее интересными, по мнению автора, артефактами, хранящимися в Эрмитаже.

Материалы исследования и методы

Большую часть находок, хранящихся в Государственном Эрмитаже, составляют сероглиняные архитектурные фрагменты. Часть скульптур была сделана с использованием форм, часть вылеплена из глины от руки, а детали прочерчены острым инструментом. Глина имеет серый цвет, тесто однородное по составу, хорошо promешанное, без видимых крупных включений.

Архитектурные украшения храма. В коллекции Эрмитажа имеются два небольших, хорошо сохранившихся архитектурных украшения крыши в виде голов дракона, повернутых в профиль (рис. 3.-1). Они являются половинками скульптуры, скрепленными глиной, полыми внутри. Они были найдены на объекте № 1³.

¹ Чжурчжэни — племена, населявшие в X–XV вв. территорию Маньчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая, Северной Кореи и Приморья. Крупнейшее государство чжурчжэней существовало с 1115 г. по 1234 г.

² Династия Цзинь — крупнейшее государство чжурчжэней, существовало с 1115 по 1234 гг.

³ Экспедиционные номера артефактов № 601 и 222.

Рис. 3. Находки из коллекции: 1 – архитектурный фрагмент в виде головы дракона (инв. № МР-4175, размеры 15×9 см); 2 – архитектурный фрагмент в виде части головы дракона (инв. № МР-4113, длина 25 см); 3 – архитектурный фрагмент в виде части нижней челюсти дракона (инв. № МР-4182, длина 17 см); 4 – архитектурный фрагмент в виде головы человека (инв. № МР-4122, длина 14 см); 5 – диск полуцилиндрической черепицы (инв. № МР-4098, диаметр 15,5 см)

Fig. 3. Finds from the collection: 1 – an architectural fragment in the form of a dragon's head (Inventory No. MP-4175, dimensions 15 × 9 cm); 2 – an architectural fragment in the form of a part of a dragon's head (Inventory No. MP-4113, length 25 cm); 3 – an architectural fragment in the form of a part of the lower jaw of a dragon (inv. No. MP-4182, 17 cm long); 4 – an architectural fragment in the form of a human head (inv. No. MP-4122, length 14 cm); 5 – a disk of a semi-cylindrical tile (Inventory No. MP-4098, diameter 15.5 cm)

Еще один фрагмент скульптурного украшения крыши представляет собой часть головы дракона большего размера, чем предыдущий, полый внутри. Он был найден на том же объекте № 1¹. У него хорошо сохранились глаз и ухо (рис. 3.-2). На нем имеются следы краски. Вероятно, в качестве белой краски использовалась известь, а черной — уголь. Всего в коллекции имеется четыре фрагмента подобных изображений.

Кроме того, в коллекции имеются два фрагмента челюстей драконов, представляющих нижнюю часть морды с выступающими нижними клыками (рис. 3.-3). Один из них найден на объекте № 1².

Шедевром этой коллекции можно считать фрагмент архитектурного сероглиняного украшения крыши в виде человеческой головы. На лице сохранились следы желтоватой и белой краски. Наиболее интересен головной убор с типичным для монгольского времени роговидным орнаментом. Он символизирует пожелание процветания, обилия скота и служит оберегом. Подобный головной убор получил распространение именно на территории Тывы.

Можно предположить, что изображенное лицо представляет собой весьма распространенный этнический тип внешности с монголоидным разрезом глаз (рис. 3.-4). Артефакт был найден на объекте № 1³. Этот артефакт не может быть буддийским божеством, а скульптуры донаторов нам не известны.

Больше всего в коллекции имеется сероглиняных архитектурных фрагментов с изображением чешуи дракона. Всего в коллекции представлено 33 подобных артефакта.

Черепица. Среди артефактов представлено много сероглиняной черепицы: это концевые диски, простая полуцилиндрическая черепица и подтреугольные отливы.

Концевые сероглиняные диски полуцилиндрической черепицы декорированы рельефным изображением демона с глазами навыкате и оскаленными зубами⁴ (рис. 3.-5). Всего в коллекции представлено 28 подобных дисков, иногда вместе с верхней черепицей. Найдены на объекте № 1.

Местные гончары изготавливали преимущественно сероглиняные сосуды различных форм. Некоторая часть находок представлена разнообразными фрагментами сероглиняной керамики, которая была изготовлена прямо на месте.

Автором представлено нескольких основных находок, применены описательный метод и сравнительно-исторический анализ.

Полученные результаты и их обсуждение

Некоторые находки представляют собой разные части фигур драконов. Как отмечает З. В. Доде [2007, с. 101], «... монголы заимствовали китайский образ дракона, сохранив за ним статус маркера государственной власти: и изображения этих существ на тканях, поясных бляхах», сосудах из драгоценных металлов, украшениях и других предметах «стали общеимперским геральдическим символом». Это же утверждение справедливо и по отношению к архитектурным украшениям дворцов.

¹ Экспедиционный номер артефакта № 151.

² Экспедиционный номер артефакта № 238.

³ Экспедиционный номер артефакта № 781.

⁴ Экспедиционный номер артефакта № 495.

Архитектурные украшения, аналогичные межегейским с изображением небольшой головы дракона, встречаются среди находок в Каракоруме и Кондуге, но несколько другие по форме. Кроме того, они покрыты глазурью [Елихина, 2018, с. 228], что свидетельствует о более высоком статусе городов. Хорошо известно, что подобная архитектурная традиция появилась в Китае еще в танское время (618–907).

Если рассматривать китайскую традицию украшения крыш, то фигурок на коньках крыш может быть разное количество. В китайской храмовой архитектуре можно насчитать четыре, шесть, восемь, девять и одиннадцать персонажей. Но среди артефактов, найденных на городище Дён-Терек, имеются головы макар⁵ [Киселев и др., 1965, с. 94–95], которые не встречаются среди памятников китайской архитектурной традиции, но распространены у тибетцев. Они декорируют четыре угла крыши Поталы и других храмов. Кроме голов макар на крышах тибетских храмов иногда встречаются разные типы драконов (как их головы, так и целые фигуры), калавинки⁶, ратны⁷ и триратны, павлины, львы, Гаруды⁸ и антропоморфные образы [Вод, 1988, р. 46–47, 58–59, 66–68]. Безусловно, влияние Китая на тибетскую архитектуру очевидно, но в Тибете мастера добавляют некоторых других персонажей.

Архитектурные украшения в виде человеческих фигурок изображали китайского бессмертного духа, которому приписывается способность защищать дом и его обитателей от всяких бед. По древней легенде, данный дух представляет собой воплощение принца-тирана Мина из княжества Ци (III в. до н. э.), который был жестоким завоевателем, но в итоге потерпел поражение. Во время своей последней битвы перед гибелью он был загнан на крышу здания. После его смерти жители княжества Ци, согласно легендам, прикрепляли изображения принца на крышах своих домов, чтобы отвести от них всякие беды. Фрагмент аналогичной фигурки, привезенный В. А. Казакевичем⁹ из Кондуга в 1934 г., имеется и в коллекции Эрмитажа. Часть человеческой фигурки была и среди находок С. В. Киселева, но она не передавалась в Эрмитаж [Киселев и др., 1965, с. 366, рис. 203].

Таким образом, украшения крыш в городах монгольского времени на территории Тувы являются весьма характерными. Они представляют собой китайских драконов и других персонажей, трансформированных местной традицией.

⁵ Макара (санскр. makara) – мифическое морское чудовище, в переводе «морской дракон» или «водяной монстр», известное в индийской традиции и у ряда народов, на которые эта традиция оказала влияние. Макара часто представляется гигантским водным животным, сочетающим в себе гривастую львиную голову, нижнюю челюсть крокодила с характерными «драконьими» усами, нижние клыки и уши кабана, глаза обезьяны, чешуйчатое тело, львиные лапы, ажурный хвост, подобный павлиньему, жабры, рога оленя и хобот.

⁶ Калавинка (санскр. kalavinka) – буддийский персонаж, наделенный бессмертием, изображается с головой и руками женщины и торсом птицы. Они пребывают в чистой земле Сукхавати и проповедуют учение при помощи напевов, исполняемых красивыми голосами.

⁷ Ратна (санскр. ratna) – буддийская драгоценность; триратна (санскр. triratna) – три драгоценности, символизирующие Будду, дхарму (учение) и сангу (община).

⁸ Гаруда (санскр. garuḍa, тиб. khyung, mkha' lding) – мифический царь птиц в индуистской и буддийской традиции, получеловек и полуптица.

⁹ Владимир Александрович Казакевич (1896–1937) – монголовед, историк, археолог, сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения и заведующий монгольским отделением Эрмитажа.

Судя по находкам из Межегея и Дён-Терека, аналогичным каракорумским, кондуйским и хирхиринским, относящимся к XIII–XIV вв., и тувинские городища можно датировать этим же периодом.

Заключение

Находки Тувинской археологической экспедиции МГУ 1960 г. под руководством Л. Р. Кызласова, хранящиеся в коллекции Эрмитажа, вызывают несомненный интерес. Они являются типичными образцами фрагментов архитектурных украшений и серо-глиняной черепицы и датируются XIII–XIV вв. Впервые вводятся в научный оборот подробные сведения об архитектурно-декоративных элементах из раскопок Л. Р. Кызласова 1950–1960-х гг. в виде частей и фрагментов голов драконов, чешуи дракона, а также скульптурного изображения головы человека. Они являлись архитектурными украшениями, их можно сравнить с тувинскими (Дён-Терек), более поздними китайскими, монгольскими и тибетскими архитектурно-декоративными традициями. Все эти артефакты дают яркое представление о материальной и духовной городской культуре в XIII–XIV вв., следует также отметить, что все находки выполнены местными мастерами. Артефакты являются аутентичными, но хорошо вписываются в традицию монгольской городской архитектуры, получившей распространение на территории Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Данилов С. В. Города Центральной Азии эпохи Монгольской империи XIII–XIV вв. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1. С. 4–14.

Доде З. В. Бестиарий на «монгольских» шелках. Стиль и семантика дизайна // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Вып. 2 (30). С. 100–113.

Елихина Ю. И. Эрмитаж дахь Хархорум хотын өв. С. В. Киселёвийн шинжилгээний анги: 1948–1949 он. Наследие Каракорума в Эрмитаже. Экспедиция С. В. Киселёва 1948–1949 гг. Karakorum city heritage at the Hermitage. S. V. Kiselyov research unit 1948–1949. Улаанбаатар : Институт истории и археологии МАН, 2018. 320 с.

Киселев С. В., Евтюхова Л. А., Кызласов Л. Р., Мерперт Н. Я., Левашова В. П. Древнемонгольские города. М. : Наука, 1965. 372 с.

Кызласов И. Л. Стратегия археологических экспедиций: опыт Л. Р. Кызласова в отыскании и изучении городов Срединной Азии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2008. С. 21–38.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М. : Изд-во Московского ун-та, 1969. 216 с.

Тулуш Д. К. Современное состояние древнемонгольских городищ на территории Республики Тыва. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 302–304.

Тулуш Д. К. Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань ; Кишинев : Институт археологии им. А. Х. Халикова; Stratum Plus, 2019. Т. 2. С. 179–184.

Bod-rgyud-nang bstan-gyi skyu-rtsal. Tianjin: People's Publishing House of Art Books, 1988. (Изобразительное искусство в тибетских храмах). 360 с.

REFERENCES

Danilov S. V. Goroda Central'noj Azii epohi Mongol'skoj imperii XIII–XIV vv. [The City of Central Asia of the Era of the Mongol Empire of the 13th — 14th Centuries]. Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. 2014. № 1. Pp. 4–14. (*In Russ.*)

Dode Z. V. Bestiarij na “mongol’skih” shelkah. Stil’ i semantika dizajna [Bestiary on “Mongolian” Silks. Style and Semantics of Design] // *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2007. Issue 2 (30). Pp. 100–113. (*In Eng.*)

Elihina Yu. I. Ermitaj dakh Kharkhorum khotyn ov. S. V. Kisyelyoviin shinjilgeenii angi: 1948–1949 on [Heritage of Kharkhorum in the Hermitage. S. V. Kiselyov’s Research Class: 1948–1949.]. *Nasledie Karakoruma v Ermitazhe. Ekspeditsiya S. V. Kiseleva 1948–1949 gg.* [Karakorum City Heritage at the Hermitage. S. V. Kiselyov Research Unit 1948–1949]. Ulaanbaatar : Institut istorii i arheologii MAN, 2018. 320 p. (*In Mong.*)

Kiselev S. V., Evtjuhova L. A., Kyzlasov L. R., Merpert N. Ya., Levashova V. P. *Drevnemongol’skie goroda* [Ancient Mongolian Cities]. M. : Nauka, 1965. 372 p. (*In Russ.*)

Kyzlasov I. L. *Strategiya arheologicheskikh ekspeditsij: opyt L. R. Kyzlasova v otyskanii i izuchenii gorodov Sredinnoj Azii* [The Strategy of Archaeological Expeditions: the Experience of L. R. Kyzlasova in the Search and Study of the Cities of Central Asia]. *Arheologicheskaya ekspeditsiya: novejschie dostizheniya v izuchenii istoriko-kul’turnogo naslediya Evrazii* [Archaeological Expedition: New Achievements in the Study of the Historical and Cultural Heritage of Eurasia]. Izhevsk : Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2008. Pp. 21–38. (*In Russ.*)

Kyzlasov L. R. *Istoriya Tuvy v srednie veka* [History of Tuva in the Middle Ages]. M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1969. 216 p. (*In Russ.*)

Tulush D. K. *Sovremennoye sostoyanie drevnemongol’skih gorodishch na territorii Respubliki Tyva* [The Current State of Ancient Mongolian Settlements on the Territory of the Tyva Republic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. 2013. № 3 (23). Pp. 302–304. (*In Russ.*)

Tulush D. K. *Drevnemongol’skie goroda Tuvy: obzor Sovremennogo sostoyaniya* [Ancient Mongolian Cities of Tuva: an Overview of the Current State]. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda. Pamyati G. A. Fedorova-Davydova* [Genoese Gazaria and the Golden Horde. In Memory of G. A. Fedorova-Davydova]. Kazan’ ; Kishinev : Institut arheologii im. A. H. Halikova; Stratum Plus. 2019. Vol. 2. Pp. 179–184. (*In Russ.*)

Bod-rgyud-nang bstan-gyi skyu-rtsal. Tianjin: Narodnoye izdatel’stvo knig po iskusstvu, 1988. (*Izobrazitel’noye iskusstvo v tibetskikh khramakh*) [People’s Publishing House of Art Books]. 360 p. (*In Chin.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елихина Юлия Игоревна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель монгольской, тибетской и хотанской коллекций, доцент кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Yulia Igorevna Elikhina, a Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher in the State Hermitage’s Oriental Department, Curator of Mongolian, Tibetan and Khotan Collections, Lecturer of the Department of Mongolian Studies and Tibetology at St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.

Материал представлен в редколлегия 01.02.2021.

Статья принята в номер 16.02.2021.